Министерство культуры Иркутской области
Иркутская областная детская библиотека им. Марка Сергеева

Серия «Современные детские писатели»

Непростые истории Анны Зеньковой

Дайджест

Иркутск
2024

ББК 83.3
Н53

Печатается по решению редакционно-издательского совета
Иркутской областной детской библиотеки имени Марка Сергеева

Составитель *С. И. Никитина*
Редактор *С. А. Бурдинская*
Ответственный за выпуск *Я. Ю. Гавриш*

Непростые истории Анны Зеньковой : дайджест / составитель С. И. Никитина ; редактор С. А. Бурдинская. – Иркутск : Издание Иркутской областной детской библиотеки им. Марка Сергеева, 2024. – 28 с. – (Серия *«Современные детские писатели»*).

Дайджест содержит материалы о жизни и творчестве талантливой детской писательницы Анны Зеньковой, автора бестселлеров для подростков «Григорий без отчества Бабочкин», «С горячим приветом от Фёклы», «Удар скорпиона». В каждой повести писательницы – психологически точные образы, лёгкий слог и захватывающие сюжеты. Анна Зенькова – дважды лауреат Международной детской литературной премии им. В. П. Крапивина, которая присуждается детским книгам на острые социальные темы.

В издание включены интервью с писателем, материалы о жизни и творчестве, список произведений Анны Зеньковой. Списки литературы даны в хронологическом порядке. Дайджест составлен для широкого круга читателей.

© ГБУК Иркутская областная детская библиотека им. Марка Сергеева

Анна Васильевна Зенькова

Анна Васильевна Зенькова – белорусский автор, ставший настоящим открытием для российских читателей в 2020 году.

Родилась Анна Васильевна в 1984 году в Минске (Республика Беларусь) в семье педагогов. Отец – кандидат технических наук, мама – кандидат химических наук. Анна окончила факультет международных экономических отношений Белорусского государственного экономического университета по специальности «Маркетинг», потом аспирантуру. С 2011 года преподавала на кафедре промышленного маркетинга и связи БГЭУ.

С детства любовью Анны было чтение. Дома в каждой комнате стояли высокие, до потолка, стеллажи с книгами. Как-то отец застал четырёхлетнюю дочку с газетой, так выяснилось, что она сама научилась читать. С тех пор Аня не расставалась с книгами, читала всё, что попадалось под руку, перечитала множество сказок народов мира. В школе девочке было неинтересно, времяпрепровождению со сверстниками она предпочитала чтение. Вообще, по её мнению, после собаки, лучший друг человека – это книга.

Ещё в десятом классе она решила, что хочет стать писательницей. Тогда учительница русского языка со словами: «Ребята, в вашем классе завёлся гений» зачитала сочинение Ани. Родители гордились дочерью, с удовольствием слушали её стихи и рассказы, но на филологический факультет не пустили. Наученные опытом бурных девяностых, настояли, чтобы она выбрала надёжную профессию экономиста. Но Анна продолжала творить: в вузе писала заметки в студенческую газету, а когда пошла работать в банк, писала в стол, для себя. Много лет издательства отказывались опубликовать её рукописи.

В 2018 году Анна подала заявку на престижный семинар детских писателей в России и получила приглашение приехать. Но там её сказку раскритиковали. «Я – посредственность и жалкая

бездарь. Это конец», – думала Анна. Но разгром на семинаре пошёл на пользу. Анна поняла, что многие замечания были справедливыми. И неожиданно для себя стала писать не новую сказку, а повесть для подростков.

Прошло совсем немного времени после того семинара, и вот Анна Зенькова – признанная писательница, её книги выходят в крупных издательствах России. Она шла к признанию более 10 лет и уверена: всё получилось потому, что в тяжёлые моменты, когда опускались руки, рядом были её близкие, которые всегда говорили: «Пиши».

Первыми опубликованными книжками стали сказочные истории для малышей – «Путешествие мышонка», «День рождения мышонка» и «Новый год в домике мышонка». Они вышли в российском издательстве «Стрекоза» в 2019–2020 годах. Иллюстрации художницы Елизаветы Третьяковой – ароматизированные, ребёнку достаточно потереть пальчиками одну из нежных, воздушных иллюстраций, и дом наполнится арматами какао, клубники, фиалок, сыра, свежей стружки и даже шоколадного торта. Издательство также выпустило волшебную сказку «Заклинатели ветров» (2019).

Но широкая известность пришла к Анне Зеньковой после выхода повести «С горячим приветом от Фёклы» (2020). Она стала победителем в номинации «Выбор командора» Международной детской литературной премии им. В. П. Крапивина и обладателем Гран-при литературного конкурса «Подросток N», организованного издательством «КомпасГид» (Россия).

Эпиграфом к повести стала фраза «Если сегодня нет солнца в небе – это не значит, что его нет вообще». Одиннадцатилетний Сева Степнов внезапно теряет единственного близкого человека, Фёклу, когда-то усыновившую найденного на помойке младенца. Мальчик попадает в интернат. Несмотря на тяжёлые испытания, в летнем лагере он находит настоящих друзей и первую любовь. История Севы и его друзей рассказана автором без лишнего пафоса и не оставляет чувства безнадёжности. Писательница считает:

«Благополучный финал – это та самая необязательная, но, в сущности, необходимая деталь, которая отличает взрослую книгу от детской. Без надежды, пусть робкой, неоднозначной, детская книга не может существовать. Подросткам как никому нужен тот самый пресловутый луч солнца. Они уже и так разочарованы этим чудовищным миром – дальше некуда. Задача автора как раз в том, чтобы открыть, показать другую сторону – светлую, которая пока вне поля зрения юношеского максимализма. Но и это преодолеваемо. Главное, убедить подростка в том, что завтра – это такая же реальность, как и солнце в ненастный день – оно просто спряталось за тучами».

Второй книгой Анны Зеньковой о подростках, вышедшей в издательстве «КомпасГид», стала повесть «Григорий без отчества Бабочкин» (2020). Её герои, четырнадцатилетние мальчишки, получают домашнее задание вести аудиодневник, а затем дать его послушать соседу по парте. Гриша и Гера – совершенно разные по характеру, представлениям о жизни. Но с течением времени ребята лучше узнают друг друга, понемногу раскрываются и начинают меняться, между ними зарождается и крепнет настоящая дружба. За внешне незамысловатым сюжетом скрывается множество тем: взросление и мечты о будущем, отношения детей и родителей, взаимопонимание и психологическое насилие в семье, дружба и первая любовь, ответственность и предательство… Повесть рассчитана, прежде всего, на подростковую аудиторию. Но и родителям подростков будет интересно непредвзято взглянуть на отношения со своими детьми и постараться лучше понять их.

В 2021 году жюри Международной детской литературной премии им. В. П. Крапивина присудило победу Анне Зеньковой за повесть «Удар скорпиона» в номинации «Выбор литературного совета».

Тринадцатилетний Ренат в результате обстрела потерял отца и стал инвалидом. Теперь вместе с беременной мамой и маленькими братьями-двойняшками ему предстоит переехать в соседнее государство, Республику Беларусь, жить в городке Межа

в семье родственников отца. Ренат учится жить заново, понемногу открывая для себя новый мир, осмысливая утрату отца и свою инвалидность. Это рассказ об одиночестве, взрослении, непростом пути через боль, обиду и непонимание к принятию себя и других. Название повести – это футбольный термин, обозначающий сложный игровой приём. Но она не о футболе, а о том, «как можно сделать то, на что ещё вчера был неспособен: бороться, невзирая ни на что, и жить ради себя и ради тех, кто рядом, кто, может быть, нуждается в тебе?» Для Анны Зеньковой это книга, в первую очередь, о границах – физических, ментальных, воображаемых, реальных, границах между странами, внутри одной семьи, поставленных перед собой самим человеком.

Повесть «Эй, счастливчик!» («Феникс-Премьер», 2021) – добрая история о невезучем мальчике Бо и необычайно удачливом ленивце по имени Фортун. О непростом возрасте «почемучки» рассказывается в книге «Почему? Почему? Почемучище!» («Феникс-Премьер», 2022). Героями её стали девочка Кнопа и её друг Почемучище.

В издательстве «Пять четвертей» в серии «Понарошку» вышли две книги Анны Зеньковой о девочке Асе и её друге опоссуме Осе «Опоссум, летающая корова и другие (не)приятности» (2021) и «Пиратские хроники и другие приключения Аси и Оси» (2022).

Герой книги «Личное дело Савелия Пузикова» («КомпасГид», 2022) – десятилетний неспортивный и неуклюжий мальчик, который мечтает стать супергероем и сражаться со злом. Саве предстоит спасти бабушку от страшного Чёрного Силуэта, вступить в схватку с говорящим медведем-людоедом, Макаронным монстром, злодеем Амонагоном и его сообщником Ким Чен Тыром. И неважно, что все приключения привиделись Саве, когда он упал с дерева, спасая кошку. Мальчик понял, что самое главное – быть честным, всегда оставаться самим собой. И тогда неважно, как ты выглядишь, важно то, что ты делаешь.

В одном сказочном королевстве жила принцесса Хочулия. А фамилия у неё была – Илинехочу. Да-да, именно так! И самой принцессе, и её родителям, и всему королевству приходилось очень нелегко. Она родилась заколдованной: иногда превращалась в настоящего монстра! Очень капризного. И никто, кроме хитрого тутового шелкопряда, не знал, как её расколдовать… Необычная и весёлая история о том, как важно твёрдо знать, чего хочешь на самом деле, рассказана в книге «Принцесса Хочулия» («Нигма», 2023).

Анна Зенькова в своих книгах поднимает сложные темы, стирает границы между произведениями для взрослых и подростков, а её герои кажутся знакомыми каждому из нас по жизненным ситуациям, проблемам и переживаниям.

Затрагивая непростые темы взросления, сиротства, потерь и жизненного выбора, писательница позволяет детям понять, что жизнь неоднозначна, и то, что одному кажется катастрофой, может быть тотальным счастьем для другого. «Тебя утомляют родители, ты не можешь найти с ними общий язык – но если сравнить это с проблемой отсутствия родителей, то становится понятно, что субъективная реальность не так уж и плоха», – говорит Анна Зенькова. По её мнению, нужно не прятаться от жизни, а в полную силу проживать её моменты – и радостные, и горькие.

У Анны Васильевны много увлечений. Она окончила музыкальную школу по классу аккордеона и фортепиано, теперь мечтает научиться играть на виолончели. Любит готовить, эксперименты на кухне – это её стихия. Модели одежды она придумывает сама и мечтает освоить тонкости швейного ремесла. В свободное от домашних забот и работы над будущими книгами время Анна занимается декупажем (техника декорирования предметов с помощью вырезанных из бумаги рисунков). Она говорит: «Творчество – это потребность души. Способ самовыражения. И оно – вне времени. Это тот самый язык, который позволяет тебе вести диалог с миром».

Интервью

«Чем сложнее обстоятельства, тем выше градус моего упорства»

Анна Зенькова: «Чем сложнее обстоятельства, тем выше градус моего упорства» / интервью вела Т. Князева. – Текст: электронный //Лабиринт : сайт. – URL: – https://www.labirint.ru/child-now/zenkova (дата обращения: 31.11.2023).

Книжный обозреватель Татьяна Князева побеседовала с Анной о её литературном творчестве, о том, что нужно делать, чтобы ребёнок полюбил чтение, и о многом другом.

– Какой, по вашему мнению, должна быть идеальная детская книга?

– Та, с которой читателю хорошо. А если не хорошо, то уж точно интересно. Книга, любая – и взрослая, и детская, это такой условный колодец, в котором дно по обложке не визуализируется. Но вполне может оказаться, что оно совсем близко к поверхности, и ты, нырнув, больно ударяешься лбом и думаешь – а что это было? А случается, что и наоборот. Плывёшь, плывёшь, а дна все нет и нет. И дыхание тяжелеет. И мысли разные. Думаешь, ну где же оно, где? А его и правда нет! Колодец-то бездонный. Вот такая книга для меня – идеальная.

– Вы, конечно же, любили в детстве читать. А какие книги были любимыми?

– Любила, люблю и всегда буду любить. После собаки книга – лучший друг человека. Я научилась читать очень рано. Сама! Родители любят рассказывать, как в четыре года нашли меня, праздно жующую бутерброд, за чтением газеты. Сомневаюсь, что это была периодика с возрастной маркировкой 4+. Но, по словам папы, читала я с упоением. И не понарошку, а вслух и точно по буквам. Вот так некоторым родителям везёт с детьми. Даже учить их ничему не нужно. Честно признаться, мне крайне сложно

ответить на вопрос, что именно я читала в детстве, потому как по ощущениям и обрывочным воспоминаниям читала я абсолютно всё, что попадалось под руку. Парадоксально, но в советские времена, при общем засилье печатной продукции, в квартирах рядовых граждан с двумя детьми по-настоящему стоящих детских книг было не так чтобы уж много. Но встречались и действительно ценные и редкие вещи. Одни мексиканские сказки чего стоили. Ух! Страшные были сказки. Вряд ли я когда-нибудь решусь их перечитать. И детям своим не покажу – ни за что на свете. Мексиканцы – суровый народ, что тут ещё объяснять.

– Вы пишете сказочные истории для малышей и серьёзные бытовые повести для подростков. А какой жанр вам интереснее и ближе?

– Я люблю писать в разных жанрах. Многих это удивляет. Меня так и спрашивают – с недоверием: «Как? Ты же вроде подростковый автор. Подростковые не пишут для малышей». Или наоборот: «Янг эдалт? Да ну… Ты же там что-то про мышей писала». На самом деле это всего-навсего злокачественная авторская установка: я не смогу. Писать в разных жанрах не только интересно, но и полезно. Ведь любое нестереотипное действие стимулирует развитие мозга. Это стоящее дело, я вам точно говорю! А ещё писатель – это же тот самый пресловутый груздь, который не хочет лезть в кузов. Потому что лень-матушка и зона комфорта. Но если периодически заставлять себя шевелиться, можно многого достичь. Даже научиться писать малышовую прозу. А малышовая проза это, как известно, высший пилотаж. Дальше только Олимп и боги.

– А чем дорога для вас книга «Заклинатели ветров»? Расскажите, пожалуйста, немного о работе над ней.

– Дорога всем. Во-первых, это первый текст, на который у меня был подписан официальный договор с издательством. Во-вторых, я обожаю сказки. И очень люблю на них охотиться. Стоит только какой-нибудь сказке появиться, а я уже тут как тут. Стою с сачком и примериваюсь, как бы её словить понадежнее. Эти сказки

такие пронырливые – ужас! Вечно хотят удрать от несчастных людей. Прикинуться, что их не существует. А глупые люди верят. Но только не я! Я их как облупленных знаю. Вы спрашиваете, как протекала работа? Легко и непринуждённо. Со сказочными историями у меня всегда так. Сел, написал, свободен. С «Заклинателями ветров» я уложилась в полторы недели. И да, я спринтер на длинной дистанции.

– Сказочная история «Заклинатели ветров» выходит за пределы обычной сказки. Здесь скрыта целая философия. Ведь противостоять дующему ветру – значит не изменять себе и не бояться никаких сложностей. Насколько вы сами умеете «укрощать» ветер, который дует вам в лицо?

– Не раз замечала за собой такую черту: чем сложнее обстоятельства, тем выше градус моего сопротивления и упорства. Здесь можно было бы и восхититься, конечно, если не знать о первичных моих реакциях на стресс. Вначале это град слёз или дикая ярость и желание пройтись с железным ломом сквозь толпу, страх или чувство невосполнимой потери, да что угодно. Но потом я говорю себе: «Аня, ничто не закончено для того, кто ещё жив». Выдыхаю и начинаю жить, как мне предписано. Проживать то, что на меня свалилось. А следом приходят решения. Обязательно. То есть с некоторой натяжкой я могу назвать себя бойцом. Хромым, слепым на один глаз, но с нержавеющей губной гармошкой в кармане. Как там у Даля толкуется? Неунывающим, вот.

– Принцесса Вея обладает способностью останавливать ветер. Её мать в своё время предпочла размеренную жизнь, не пытаясь развивать свой талант. Вея делает совершенно иной выбор. Как вы считаете, талант – это подарок, дар божий или тяжкая ноша и большая ответственность? Чья позиция вам наиболее близка: принцессы Веи или королевы-матери?

– Очень непростой вопрос. Часть меня, та, за которую отвечает сказочник-авантюрист, не раздумывая, скажет – дар, подарок божий и иже с ним, что в таких случаях причитается. Но если хорошо поразмыслить, то это и большая ответственность.

Перед читателем, перед самим собой и перед Богом, конечно. Зря он что ли тебе так щедро отсыпал? И вот ещё что. Я не выношу все эти псевдостоны по поводу «кармичности» одарённости: «О-о-о, как же мне тяжело, заберите у меня мой талант, я не могу больше». Так и хочется сказать: «Не набивайте себе цену, батенька». Потому что любое дело должно делаться с удовольствием. И даже когда дело доставляет боль – это сладкая боль, которой ты внутри себя наслаждаешься. Если этого нет – значит это не про талант. Это про пафос.

– А как возникла идея создания ароматных книг и историй про мышонка? Есть ли какие-то особенности в написании сказок для этой серии?

– В ароматных книгах сюжет выстраивается вокруг определённых запахов. Автору даётся какое-то минимальное задание в виде десяти ароматов, а дальше он уже сам думает, как их сюжетно увязать. Это единственное отличие между написанием просто книги и книги с ароматными страницами. По поводу идеи создания могу сказать, что она была не моя, а издательства «Стрекоза», посему все лавры – его. Думаю, в основе заложена все та же благородная идея сотворить из современных детей читающих. И идея себя оправдывает. Малышам сложно концентрироваться на одном только тексте. Нужны картинки, возможно, тактильные элементы, удерживающие внимание. А уж если книга пахнет шоколадкой или рождественским пирогом, тут уж ни один ребёнок не откажется её полистать и лизнуть, конечно же. Да что ребёнок… Взрослый не откажется!

– Вы стали лауреатом Международной детской литературной премии имени Владислава Крапивина, да ещё и в номинации «Выбор командора». Что значит для вас вручение этой премии?

– Всё, потому что осознание того, что мою рукопись лично выбрал Владислав Петрович из огромного количества сильнейших работ, до сих пор целиком не пришло. Это огромная честь и

наивысшее доверие мне как писателю, которое я буду всеми силами стараться оправдать.

– Как вы относитесь к тому, что нынешние дети читают мало и неохотно? Что нужно делать, чтобы ребёнок полюбил чтение?

– Нынешние дети читают, некоторые из них много, а кое-кто даже охотно. И очень негодуют, что взрослые так о них говорят. Я могу сказать, что нужно делать, чтобы количество «кое-кого» росло и множилось, от лица родителя и от лица писателя. Если вы родитель – читайте. Сами, с детьми, по очереди, наперегонки. Ключевое правило – читайте, и будет вам счастье. Если вы писатель – пишите, и не лишь бы как, а чтобы дух захватывало. Если книга интересная, её будут читать. Если нет – нууу… не расстраивайтесь. Есть масса других чудесных профессий, в которых много незанятых стульев. Пекарь, например. Чем не замечательная профессия? А ткачиха ещё лучше!

– Кого из современных писателей вы можете назвать своими учителями и наставниками?

– Валерия Михайловича Воскобойникова и Марию Яковлевну Бородицкую. Благодаря их семинарам мне открылся удивительный мир детских прозаиков и поэтов, именуемых в народе детписовцами. Как теперь выбраться из этого мира обратно к людям, я не знаю. Но, может, и незачем.

«Без понимания себя невозможно написать что-либо стоящее и правдивое»

Анна Зенькова, писательница: «Без понимания себя невозможно написать что-либо стоящее и правдивое». – Текст: электронный //TimeOut : сайт. – URL: – https://www.timeout.ru/spb/feature/anna-zenkova-pisatelnicza-bez-ponimaniya-sebya-nevozmozhno-napisat-chto-libo-stoyashhee-i-pravdivoe (дата обращения: 06.12.2023).

Анна Зенькова – автор книг для детей и подростков, дважды становилась лауреатом Международной детской литературной

премии им. В. П. Крапивина. В своих произведениях затрагивает непростые темы взросления и жизненного выбора, сиротства и потерь. А ещё Анна считает, что нужно не прятаться от жизни, а в полную силу проживать её радостные и горькие моменты.

– Анна, вы активно участвуете в конкурсах: повести «С горячим приветом от Фёклы» и «Удар скорпиона» удостоены детской литературной премии имени Владислава Крапивина, первая ещё и Гран-при конкурса «Подросток N». Скажите, чем автору помогают подобные мероприятия? Обычные читатели редко за ними следят, так что победа не гарантирует читательской любви. Для чего вы бы посоветовали участвовать в литературных конкурсах?

– Не то чтобы моё участие в конкурсах можно было назвать активным. Скорее, я просто человек, которому внезапно повезло – целых три раза. В остальном моё участие в конкурсах больше напоминает «Оду жалости» и «Хождение по мукам» одновременно. Особенно когда эти конкурсы с денежным призом. Обычно в таких случаях чем больше я хочу выиграть, тем меньше у меня шансов на победу. Так что к конкурсам я отношусь двояко. С одной стороны – это жуткий раздражитель для меня. Как та известная синица, которая манит, но жутко бесит тем, что она недосягаема.

С другой стороны, нельзя не признать, что именно благодаря конкурсу «Подросток N» мне посчастливилось встретить то самое, своё, издательство. Своё значит не только то, с которым ты совпадаешь в общем подходе к делу, но и в каких-то базовых ценностях. Это очень важно – быть с издателем на одной волне, когда между вами есть какое-то душевное родство, а не просто договор на отчуждение прав интеллектуальной собственности. И конкурсы в этом плане отличаются своей многозадачностью – помогают не только авторам находить того самого издателя, но и издателям – своего автора. И читателям – его же. Разумеется, читательской любви ни одна победа в конкурсе не гарантирует, как вы верно заметили. Но без профессиональной

поддержки издателя эта любовь тоже не случится. Ведь дорога к сердцу читателя лежит через книгу, которую, говоря по-простому, нужно напечатать, потом грамотно о ней рассказать, донести до широких масс. Что тоже затратно во всех смыслах. И без издателя писателю пусть и можно, но по факту очень сложно обходиться, как ни крути.

Так что литературные конкурсы – это такой условный клуб одиноких сердец, которые встречаются и объединяются, чтобы подарить миру что-то прекрасное. А ещё участие в конкурсах – это практичный вариант для тех, кто не хочет тратить время на рассылку своих рукописей по издательствам (зачастую – заведомо обречённую), а хочет всё и сразу – и выиграть, и стать узнаваемым и признанным, если после узнавания везение не закончится.

– Поговорим о литературной конкуренции. Некоторые авторы утверждают, что между писателями не может быть дружбы, только конкуренция. Как вы относитесь к этому высказыванию? Может ли автор быть одиноким волком или творческая тусовка чем-то бывает полезна?

– Я думаю, что конкуренция в творческой среде – это какая-то данность, нежели неизбежность. Потому что по факту что такое конкуренция? Это борьба участников рынка за максимально эффективное использование ресурсов. Для писателей – людей творческих – это слишком примитивно, что ли. Писатели не борются между собой за долю рынка. Здесь в ходу другие, более высокие материи. Любовь, признание, приверженность – читателей, издателей, критиков. Но ни то, ни другое, ни третье невозможно удерживать бесконечно. Время идёт, всё меняется. На смену старым писателям приходят новые – молодые, дерзкие, под стать своей – тоже молодой и дерзкой – читательской аудитории. И странно этого не понимать. Даже если сегодня ты на коне, завтра придет кто-то, кто тебя с этого коня сбросит и ещё и ногой под зад даст. Да, такова жизнь. Это нормально. Но, к несчастью, не все это понимают. И нечеловечески страдают, винят весь мир в том, что о них забыли. Отсюда и злость, и пакостничество, и кляузы в

окололитературном пространстве. История знает немало «достойных» имен.

По поводу одинокого волка. Может ли им быть автор? Почему нет, если это в характере автора? Я, например, жутко запущенный интроверт, и по большей части тусовки меня утомляют. Особенно творческие. Там ведь нужно держать лицо и обязательно просветлённое. Чтобы всем было понятно, что ты здесь не просто так, с улицы зашёл, а автор таких-то там свершений. И человеку вроде меня, стеснительному и тревожному, подобное даётся непросто.

Другой разговор, когда эти тусовки – камерные и больше смахивают на встречу Нового года в тесном семейном кругу. Я сейчас говорю о своих друзьях-писателях, с которыми мы когда-то вместе начинали тернистый и извилистый путь. Так уж вышло, что мы живём в разных странах – я в Беларуси, они в России. И видимся мы довольно редко. Но от того встречи ещё прекраснее. Когда наслаждаешься каждой минутой, проведённой в обществе людей, с которыми ты на одной волне. И получаешь море поддержки, заботы, внимания. Это действительно ценно. Конечно, кроме живых встреч, есть ещё и онлайн-общение. У нас с друзьями своё писательское сообщество, телеграм-чат, где мы ежедневно обмениваемся новостями. Вместе смеёмся, вместе плачем, вместе переживаем радостные и печальные события – в мире, в литературной среде, в жизни друг друга. Это очень поддерживает и не даёт сдаваться тогда, когда руки, кажется, опускаются. И тогда, когда ты переполнен радостью и точно знаешь – ею можно поделиться. Никакого соперничества между нами нет. Есть понимание, что мир большой и каждому писателю – при условии, что он настоящий, а ещё лучше – детский, в нём точно найдётся место.

– В ваших книгах затрагиваются глубокие и сложные темы. Как вы думаете, нужно ли писателю сохранять в себе ребёнка, чтобы разговаривать со своей аудиторией на одном языке?

– Для начала я думаю, что без своего внутреннего голоса писателем – не важно в каком жанре – вообще не стать. Никому. По крайней мере, таким, о котором будут говорить: «Я его прочитал и заплакал. От счастья!» Если в книге нет счастья, это плохая книга. А счастье – в самом первичном его значении – несут в себе дети. Они это счастье олицетворяют. Поэтому, когда автор подавляет в себе ребёнка, не даёт ему там, внутри, экспериментировать, шалить и проказничать, этот автор обречён как писатель.

И не потому, что он не будет понятен целевой аудитории. А потому, что он не будет понятен самому себе. А без понимания себя невозможно написать что-либо стоящее и правдивое. Знаете, есть такая известная то ли присказка, то ли методика: «Не воспитывайте своих детей. Воспитывайте себя». Я думаю, здесь речь идёт как раз о внутреннем ребёнке, которого нужно в себе принять и полюбить. И через это принятие учиться понимать и любить своих детей. В этом и есть суть любого воспитания.

– В чем специфика литературного творчества для подростков? Как писать так, чтобы заинтересовать ребят этого непростого возраста?

– Быть честной с собой. Тогда читателю будет казаться, что ты честен и с ним тоже. Подростку, мне кажется, особенно важно чувствовать, что его воспринимают как равного. Не лебезят, не сюсюкают, не спрашивают – а чем бы тебе ещё угодить, как тебя порадовать? А предлагают – без назидания, спокойно и ровно, как будто это не более чем дружеская болтовня – что-то такое, что пока ещё находится за рамками его сознания, но он к этому уже интуитивно стремится и, главное, готов. И когда он это получает, говорит – я так и думал! Ура! Вот такое подростки очень любят. Когда ты не пудришь им мозги взрослой чепухой из разряда «я хочу поделиться своим невероятно ценным опытом», «я знаю, что у тебя внутри и готов рассказать об этом – ты обалдеешь!», а рассказываешь о том, что внутри у тебя. И если ты рассказываешь искренне, это всегда работает. Так что, думаю, в писательстве, как

и в любом другом деле, важна верность себе и собственным координатам. Нельзя предавать своё мироощущение только потому, что оно не модное и не отвечает запросам публики. Когда ты верен себе, когда ты интересен себе, ты будешь интересен и окружающим.

– Как вы выстраиваете сюжет? Уже в самом начале вы понимаете, какой должен быть финал, или сюжет возникает чаще постепенно, в процессе?

– По-разному. Бывает так, что начала нет, а финал уже придуман и он становится отправной точкой для всего повествования. Иногда наоборот – текст написан, а в месте, где должен быть финал, воображаемая бегущая строка и мерзкий звук «пиииии», не сулящий ничего хорошего. И делай с этим, что хочешь. Я в таких случаях стараюсь не поддаваться панике и убеждаю себя в том, что финал есть у любой истории. А если не финал, то продолжение – что ещё приятнее. В общем, решение как-то да находится.

– Какие ваши истории основаны на реальных событиях? Используете ли вы реальных людей в качестве прототипов? Или же ваше творчество – это полный полет фантазии?

– Думаю, редкий автор открыто признаётся в том, что его истории основаны на реальных событиях (если только это не добавляет остроты сюжету), а у такого-то героя – есть свой прототип. Особенно, если герой неприятный. Вот и я не стану. Вдруг меня за это побьют? Скажу только, что любой из моих персонажей – это в больше степени собирательный образ. Прототип – это слишком скучно для меня. Это как взять готовую смесь для выпечки и испечь из неё кулич, следуя рецепту на упаковке. Я же предпочитаю смешивать ингредиенты на глаз, используя интуицию и фантазию. Это куда интереснее, а результат – всегда неожиданный. Надеюсь, что в хорошем смысле.

– С кем из своих героев вы бы хотели познакомиться в реальной жизни, а с кем вы бы не смогли поладить?

– С большинством поладила бы, не считая совсем уж непроходимых негодяев вроде Макаронного монстра. Хотя и он по-своему был неплох. Что касается положительных героев, то все они – те самые друзья, которых мне не хватало в собственном детстве и юности. Те учителя, о которых я мечтала в школе. Те родители, которых у меня в определённых жизненных ситуациях не было. Я думаю, если бы мы все однажды встретились, крепко-крепко бы обнялись и никогда бы не разлучались. Жили бы такой большой итальянской семьей. С Севкой («С горячим приветом от Фёклы») пускались бы в головокружительные приключения, с Гришей и Бабочкиным («Григорий без отчества Бабочкин») писали бы в соавторстве книги. С Ренатом и Албастым («Удар скорпиона») построили бы себе в лесу дом. А Пузиков («Личное дело Савелия Пузикова») снабжал бы нас бесплатными пончиками и стройматериалами. Он же супергерой. Ему все можно!

– Как ваши родные и друзья относятся к вашей писательской работе? Раскройте, пожалуйста, секреты, как совмещать успешное писательство и материнство.

– Думаю, бессмысленно спрашивать у моих родных, как они к этому относятся. Ведь что бы они себе ни думали, у них, по сути, нет выбора. Жить рядом с писателем – это как жить рядом с действующим вулканом. Жить и покорно ждать – когда и что у него там в следующий раз выстрелит. И когда это произойдёт, не требовать к себе большого внимания, не ждать борщей и блюд высокой кухни, не ныть и не жаловаться на судьбу. Лучше просто молча собрать вещички и бежать со всех ног – куда подальше. Хотя бы в другую комнату. И не трогать этого чокнутого, пока он всё-всё не напишет. И не отредактирует «САМУЮ ПОСЛЕДНЮЮ ВЕРСИЮ» сто пятьдесят тысяч раз.

С друзьями дела обстоят проще, ведь они по большей части такие же, как и я – писатели. Так что и вопросов особо не возникает.

Что касается материнства, то я своё поостереглась бы пока называть успешным. Успешное материнство – это когда ты, старая

и немощная, лежишь на пуховой перине, через трубочку потягивая холодненький кальвадос, и готовишься куда-нибудь улететь, а твои сыновья, внуки, правнуки и праправнуки сидят рядом и вместо того, чтобы радоваться твоему предстоящему полёту, молятся всем известным богам, чтобы ты сделала ещё хотя бы один глоток и вздох. Вот это я понимаю – успех!

А пока мои дети ещё маленькие, я просто радуюсь тому, что они у меня есть – вот такие, стараюсь быть счастливой рядом с ними и делаю всё, что могу, чтобы счастливы были они. У меня нет традиционной материнской озабоченности по поводу обязательного обеда из трёх блюд и выученных уроков, но есть большой страх что-то не додать своим детям или упустить в плане их душевного становления. Для которого необходимо тёплое, длинное, насыщенное хорошими эмоциональными переживаниями – нет, не лето. Детство. Я очень пекусь о том, чтобы детство моих детей было долгим. И мне совсем неважно, если кто-то посчитает его затянувшимся. В конце концов, детство – то единственное время, которое есть у человека, чтобы побыть в этой жизни абсолютно и по-настоящему счастливым. Счастливым и ничего за это не должным. Так что да – гулять так гулять!

«Быть детским писателем – это действительно быть ребёнком»

Анна Зенькова: «Быть детским писателем – это действительно быть ребёнком». / А. Зенькова интервьюер О. Байкова – Текст: электронный // Perspectum.info : сайт. – URL: https://perspectum.info/anna-zenkova/ (дата обращения: 31.11.2023).

– Маркетолог, экономист-международник, преподаватель в Белорусском государственном экономическом университете и по совместительству детский писатель. Как так получилось?

– У моего писательства непростая судьба. В 10-м классе я перешла в новый класс, представьте: подросток, новый коллектив, жуткий стресс. У меня было состояние какой-то безысходности. И

в этот же класс пришла новая учительница русского языка. Буквально на одном из первых занятий она нам задала написать сочинение и, когда проверила, с порога объявила: «Класс, у меня для вас прекрасная новость, у нас завелся гений!» Все замерли, она начала зачитывать сочинение, и я с каким-то неверием вдруг услышала, что это мой текст. Когда тебя хвалят твои родные – приятно, но относишься ты к этому скептически. А здесь малознакомый человек говорит тебе, что ты можешь! С этой веры постороннего человека всё и началось. Я стала писать рассказы, повести, всё это было в жанре подростковой прозы: о ком может писать 15-летняя девочка – о себе и о своём окружении.

Но мои родители, наученные опытом 90-х, хотели для меня хорошей судьбы, какой-то хорошей денежной профессии. Моя мама до сих пор говорит: никогда не хотела, чтобы я писала, все писатели сумасшедшие, они плохо заканчивают. Я хотела поступать на журфак, но туда невозможно было пробиться. Родители уговорили меня пойти в экономический университет, я оказалась на факультете международных отношений. Оба моих родителя – доценты, кандидаты наук. И я пошла по этой же дорожке. Началась магистратура, аспирантура. Потом я какое-то бесчисленное количество лет потратила непонятно на что: успела поработать и в банке, и землеустроительной службе. Когда человеку не нравится то, чем он занимается, он будет себя постоянно искать, но не будет находить никакого удовольствия.

Это продолжалось до тех пор, пока я не увидела объявление: детское издательство набирает редакторов-составителей. Нужно было готовить макеты книг. На тот момент мне это показалось работой мечты, хотя до того мне в голову не приходило, что можно писать для детей. А тут щёлкнуло: вот же, дети! Для детей писать – величайшая радость. Я придумала сказку, иллюстрации, меня взяли на эту работу. Это был действительно рай, потому что придумывать новые истории, новые миры – это для меня квинтэссенция счастья. Вдруг ты понял, кто ты и что ты, кем ты задуман.

Дальше я окончила аспирантуру, поступила на работу в университет и в течение пяти лет преподавала околорекламные дисциплины. Когда начался декрет, у меня появилось, как бы парадоксально это ни звучало, свободное время, чтобы подумать, что же делать. Дети – такой источник вдохновения, из меня начали вылезать эти сказки. Я писала, как одержимая, но были большие сложности с публикацией. С момента написания моей первой сказки и до выхода первой книги прошло десять лет. Я ходила по издательствам, участвовала в конкурсах, приходила на личные встречи с издателями. В Беларуси нет независимых издательств, а государственные работают по плану, туда попасть сложно.

В 2018 году я пришла на приём к главному редактору издательства «Літаратура і мастацтва». («Литература и искусство» – Ред.) Это была знаменательная встреча, потому что он меня встретил словами: «Так вот как выглядит будущий лауреат Нобелевской премии по литературе!» Это первый человек, который действительно отнесся ко мне серьёзно и сказал, что нужно выходить на российские издательства. У меня был стереотип: в России своих писателей достаточно, там я точно затеряюсь. Но нет. Я подала заявку на семинар детских писателей, который вели Валерий Михайлович Воскобойников и Марина Бородицкая, и – удивительно! – меня тут же позвали. Оказавшись на семинаре, с удивлением обнаружила, что многие пишут для подростков. Этот семинар меня подтолкнул, и через месяц я уже начала писать свою первую книгу «С горячим приветом от Фёклы». Такое путешествие от школьной писанины до автора подростковой прозы.

– Вы помните, что вам нравилось читать в детстве?

– Я обожала сказки. Мой папа очень читающий человек, он хотел, чтобы мы с братом обязательно выросли читающими. Поэтому он из любой поездки тоннами привозил книги, как правило, сказки. У нас были огромные тома сказок народов мира. Я на этих книгах выросла. На тот момент с литературой детской было не очень, современные дети в этом плане намного

счастливее, потому что у них доступ к любой литературе. А тогда вкусы были неизбирательные, читалось всё, что имелось. Начинала я со сказок, потом пошла по американской классике, тот же Хемингуэй, которого я пыталась читать в классе 8-м или 9-м. Ничего не поняла, потому что это не совсем детское чтение. Тем не менее я находила для себя какие-то смыслы.

– Вы пишете детские книги с современными реалиями: бабушка занимается йогой, мобильные телефоны, супергерои. Ребёнку легко отождествить себя с вашими персонажами. В моём детстве, например, таких книг не было. Как вы к этому пришли?

– У меня, видимо, та же история, мне хочется писать о том, чего не находила в книгах в своём детском возрасте. Я очень любила сказки, но не хватало полноты картины. Поэтому меня так привлекает реалистичная проза, подростковая литература. Это тот жанр, который должен обязательно иллюстрировать текущие реалии, чтобы, читая, ребёнок узнавал себя.

– Вы не только описываете современные реалии, а ещё и стараетесь говорить о детских проблемах с детьми. Отношения с родителями, одиночество, неуверенность в себе, фантазии, комплексы. Получается, что ваша книга становится другом для подростка.

– Это отражает суть моего отношения к книгам. Для меня книга никогда не была источником развлечений, это была возможность почувствовать что-то, что ты никогда не испытывал. Например, во взаимоотношениях с родителями. Я была очень одиноким ребёнком, несмотря на то, что у нас большая семья, мне не с кем было поговорить и поделиться своими страхами, а я была очень впечатлительной. Меня одолевали страхи, тревожность. Я решила искать ответы на свои вопросы сама, с помощью книг. Когда стала писать, для меня было очень важно, чтобы ребёнок вдруг нашёл для себя какой-то ответ на тот вопрос, который его может гипотетически волновать. Если я перестану верить, что моя книга может помочь хоть кому-то, то, наверное, больше и не буду

писать. Книга – воспитатель души. Но есть очень большая разница между «учить» и «поучать». Поучать не стоит, потому что каждый имеет право на собственное восприятие, на собственное мировоззрение, но учить – это делиться тем опытом, который ты уже пережил: горе, радость, трагедия первой любви. Мне хочется верить, что, если подросток будет об этом знать, ему будет немного легче, он станет немного счастливее, смелее, свободнее в своём познании жизни. Когда ты живёшь с мыслью, что завтра что-то тоже будет, лучше, интереснее – появляются крылышки за спиной.

– Есть ли авторы, которыми вы вдохновляетесь?

– Когда я работаю над книгой, вообще не читаю – из страха, что мой голос смешается с голосом другого писателя. Но в процессе подготовки, когда собираю информацию, материал, читаю много. Например, Нина Дашевская – автор, который всегда меня заряжает какой-то лёгкостью. Я часто пишу на сложные темы, сама испытываю очень сильное душевное страдание, ведь, чтобы правдиво написать, нужно это самому прочувствовать. Чтобы сюжет не стал камнем на шее, важна лёгкость, особенно в подростковой литературе. Подростки – это уже завтрашние взрослые, с ними нужно говорить по-взрослому, без лишних сантиментов. Важно разговаривать честно, не виляя, не замалчивая, без двусмысленности. Чтобы нивелировать жёсткость темы, на которую мы говорим, нужна лёгкость слога. Нина Дашевская стала первым автором подростковой литературы, с которой я познакомилась, и у меня был невероятный восторг. Я прочитала книгу «Вилли» и изумилась, как можно так писать! Стала читать все её книги и заразилась её подходом к детской душе. Поэтому, когда я погружаюсь в нехорошую пучину чувств и эмоций, всегда перечитываю Дашевскую, это как лекарство. Ещё мне нравится Тамара Михеева. Удивительно сильный прозаик, у неё тоже очень лёгкий слог, несмотря на то, что темы довольно непростые.

– Как вам удается писать для совершенно разных миров: для маленьких детей и подростков?

– Для меня подростки и малыши – это одна категория: дети. У этих детей разные уровни восприятия, но и те, и другие мне знакомы. Подростков я хорошо понимаю, потому что помню себя в этом возрасте, а малышей – потому что у меня перед глазами троица прекрасная. У меня нет плана: сегодня пишу для подростков, завтра – что-то малышовое. Это зависит от состояния души и от того, что волнует в данный момент. Пузиков («Личное дело Савелия Пузикова») писался в тёмный период – начало 2021 года, я задыхалась от собственной бесполезности, никчёмности, от того, что никак не могу ни на что повлиять. И вдруг у меня родился персонаж, который хочет быть героем, но не знает, как это сделать. Моя сущность вырвалась наружу и воплотилась в этом мальчике. Удивительно, что пишешь с темнотой в душе, а рождается абсолютно светлая вещь. Мне хотелось помочь тому, кто будет переживать такие же чувства и эмоции, облегчить состояние.

– «Заклинателей ветров» вы написали за полторы недели, «Фёкла» заняла у вас пару месяцев. Мне казалось, что годы уходят на написание книги.

– Во времена классиков писателей было не так много, автор мог себе позволить работать над книгой три-пять лет, понимая, что его будут ждать, его издадут. У современных авторов нет такой возможности, конкуренция, как бы жутко это ни звучало, в детской литературе огромная. Издательств мало, а авторов очень много. Есть сложности, чтобы выбиться, чтобы тебя заметили, и удержаться на плаву. Для этого нужно постоянно находиться в тонусе и работать. У меня скорость написания не связана со страхом, что обо мне забудут. Когда я пишу, у меня нет ни плана, ни структуры персонажей, ни доски с сюжетными линиями. Есть идея в голове, без неё не сажусь за работу. Быстро печатаю, работаю в потоке сознания, отключаюсь от внешнего мира, пишу страниц 15 за день максимум, когда у меня есть возможность работать. Если в таком темпе писать, то за месяц-полтора можно написать полноценную толстенькую книгу. Но я ещё и мама. Хотя книга – тоже ребёнок, живые дети важнее, требуют намного

больше внимания, и процесс растягивается. Но бывает и так, как с моей последней рукописью: первые 30 страниц я написала за три недели в Переделкино, в писательской резиденции, а остальные 170 страниц – за две недели, уехав к родственникам в Брест. Так бывает, когда у меня всё внутри рвётся и кипит, когда сюжет держит в напряжении. Но лучше никуда не торопиться, работать в том темпе, который тебе удобен.

– Как вы работаете с иллюстраторами? Насколько то, что мы в итоге видим в книге, соответствует представлениям автора?

– Мне всегда несказанно везло с художниками, хотя их выбирает не автор, а издатель. Нужно иметь в виду: издательства тоже конкурируют. Книга для издателя в первую очередь коммерческий проект, для которого выбирают обложку, шрифты, художника. Может быть и так, что иллюстратор книги один, а обложку рисует совсем другой человек. Всем занимается издательство. Лучшее, на что может рассчитывать автор, – участие в процессе: художник рисует иллюстрации, издатель присылает на согласование. Это идеальная форма работы. Сейчас в издательстве «Сорок книг» готовится к выходу сказка о семи грехах «Что творится у Агаты на кухне». Художник – Юлия Прохоцкая. Это будет наша с ней третья совместная книга. Первые две – история о девочке и её друге опоссуме «Ася и Ося». Великолепный художник. Она очень тонко чувствует текст, не отступает от него, педантичная в деталях, всё улавливает и привносит в иллюстрации, подчёркивает суть текста. Мне очень нравится Таня Перова – художница, которая иллюстрирует обложки в «КомпасГиде». Всем моим подростковым книгам, кроме Пузикова, создавала обложки она. Со стороны читателей было много вопросов, но для меня как для автора они прекрасны, потому что раскрывают суть моего замысла. А вот Алексей Вайнер, художник, который рисовал Пузикова, – прямое попадание в цель! Когда я писала, мне хотелось какого-то налёта комикса. И когда мне прислали иллюстрации, я просто села, у меня был дичайший

восторг, что он это уловил. На сегодняшний момент эта книга моя любимая по части иллюстраций.

– Что вы почувствовали, когда узнали, что стали лауреатом Международной детской литературной премии имени Владислава Крапивина, да ещё и в номинации «Выбор командора»?

– Это был момент чистой детской радости! До этой премии я выиграла Гран-при в конкурсе «Подросток N», который «КомпасГид» организовал совместно с «Лабиринтом», книжным интернет-магазином, там я с этим издательством и познакомилась. Было представлено около 700 рукописей, а выбрали мою. Это событие просто перевернуло весь мой мир: вчера ты ещё был никем, а сегодня тебя выбирает одно из самых классных издательств, о котором я мечтала. Но когда узнала, что мне дали премию Крапивина, причём в номинации «Выбор командора», это невозможно описать никакими словами. Я почувствовала, как будто из какого-то маленького муравья превратилась в огромное существо, устойчивое, сильное. У меня просто появилась почва под ногами. Премия разом перечеркнула все мои страхи. Для меня это что-то такое, что хочется приложить к сердцу и никогда не отпускать, моя пилюля от неуверенности.

– Вам больше нравятся электронные или бумажные книги?

– Мне абсолютно всё равно, как будут читать мои книги, лишь бы их читали, независимо от формата. Но сама я не могу читать электронные книги, мне нужна бумажная. Почему-то вообще не воспринимаю электронный текст, читаю бездумно. Для того чтобы проникнуться книгой, должна её держать в руках. Иначе для меня это неполноценное чтение, как будто ты читаешь, но не погружаешься в текст. Но это, мне кажется, сила привычки. Ты себя помнишь в детстве, момент удовольствия, когда ты сидишь с книжкой и листаешь, не хочется с этим расставаться.

– Важно ли, чтобы родители читали книги детям? Сейчас же можно включить аудиосказку.

– Мне кажется, не так много в жизни бывает таких ритуалов, которые мы мало запоминаем и в свою взрослую жизнь приносим.

Я многого не помню из своего детства, но как мы сидели с папой в кресле, и он нам читал сказки, помню очень хорошо. Это были минуты такого волшебства, такого единения. Во взрослой жизни наступает момент, когда дети начинают разочаровываться в родителях, и память о тех мгновениях волшебства очень важна, потому что ради них ты готов многое простить. Мы не просто читали, мы придумывали. Думаю, что моя страсть к сочинительству папой заложена: он видел, что я ребёнок с воображением, с фантазией, и никогда не пресекал это, наоборот, пытался развить мои способности. Сейчас он то же самое проворачивает с моими детьми. Я считаю, из всех семейных ритуалов чтение – один из важнейших объединяющих, как и совместное застолье. Ты же не просто читаешь детям, ты сеешь в их душах зернышки добра. Читать надо обязательно. Книга – воспитатель не только детской души, но и взрослой. Сам родитель, когда читает, может натолкнуться на смыслы, о которых он раньше не подозревал.

Произведения Анны Зеньковой

Книги

1. **День рождения мышонка** / Анна Зенькова ; художник Елизавета Третьякова. – Москва : Стрекоза, 2019. – [22] с. : ил. – (Детская художественная литература) (Книга с ароматными картинками).

2. **Заклинатели ветров** / Анна Зенькова ; художник Ирина Кущенко. – Москва : Стрекоза, 2019. – 63 с. : ил. – (Детская художественная литература).

3. **Новый год в домике мышонка** / Анна Зенькова ; художник Елизавета Третьякова. – Москва : Стрекоза, 2019. – [23] с. : ил. – (Детская художественная литература) (Книга с ароматными картинками).

4. **Григорий без отчества Бабочкин** / Анна Зенькова ; художник Татьяна Перова. – Москва : КомпасГид, 2020. – 335 с. : ил.

5. **Путешествие мышонка** / Анна Зенькова ; художник Елизавета Третьякова. – Москва : Стрекоза, 2020. – [22] с. : ил. – (Детская художественная литература) (Книга с ароматными картинками).

6. **С горячим приветом от Фёклы** / Анна Зенькова ; художник Татьяна Перова. – Москва : КомпасГид, 2020. – 360 с.

7. **Опоссум, летающая корова и другие (не)приятности** / Анна Зенькова ; художник Юлия Прохоцкая. – Москва : Пять четвертей, 2021. – 240 с. : ил. – (Понарошку).

8. **Удар скорпиона** / Анна Зенькова. – Москва : КомпасГид, 2021. – 392 с.

9. **Эй, счастливчик!** / Анна Зенькова ; художник Катерина Касьянова. – Ростов-на-Дону : Феникс : Феникс-Премьер, 2021. – [32] с. : ил. – (Открой книгу).

10. **Личное дело Савелия Пузикова** / Анна Зенькова / художник Алексей Вайнер. – Москва : КомпасГид, 2022. – 416 с. : ил.

11. **Пиратские хроники и другие приключения Аси и Оси** / Анна Зенькова ; художник Юлия Прохоцкая. – Москва : Пять четвертей, 2022. – 264 с. : ил. – (Понарошку).

12. **Почему? Почему? Почемучище**! / Анна Зенькова ; художник Катерина Касьянова. – 2-е изд. – Ростов-на-Дону : Феникс : Феникс-Премьер, 2022. – [38] с. : ил. – (Открой книгу).

13. **Те, кого не было** /Анна Зенькова ; художник Вольга Пранкевич – М.: Компас-Гид, 2023. – 208 с.

14**. Принцесса Хочулия** : сказка / Анна Зенькова ; художник Мария Коротаева. – Москва : Нигма, 2023. – 32 с. : цв. ил.

О жизни и творчестве

1. **Голос в голове** : [рецензия на книгу А. Зеньковой «С горячим приветом от Фёклы»] // Читаем вместе. – 2020. – № 6/7. – С. 25. – (Новинки) (Малышам и подросткам).

2. **Анна Зенькова: «Подростки – это совы из „Твин Пикса“»** / Анна Зенькова ; беседу вела Вера Бройде. – Текст : электронный // Rara Avis. Открытая критика : сайт. – URL: https://www.rara-rara.ru/menu-texts/anna_zenkova_podrostki_ehto_sovy_iz_tvin_piksa (дата обращения: 31.11.2023).

3. **Анна Зенькова: «Чем сложнее обстоятельства, тем выше градус моего упорства»** : интервью / Анна Зеньков интервьюер Т. Князева. – Текст: электронный // Лабиринт: сайт. – URL: – https://www.labirint.ru/child-now/zenkova (дата обращения: 31.11.2023).

4. **Анна Зенькова: «Дети – бездонный источник вдохновения» :** современные авторы детям / Анна Зенькова ; беседовала Анна Федулова. – Текст : электронный // Дети и книги : канал на платформе Дзен. – URL: https://dzen.ru/a/X6Uks7H7zy4j_8L2 (дата обращения: 06.12.2023).

5. **Анна Зенькова: «Сложные темы в современной детской литературе неизбежны»** : [интервью] / Анна Зенькова ; интервьюер Мария Петрова. – Текст : электронный // Мел : сайт. – URL: https://mel.fm/blog/kompasgid-pr/45109-slozhnyye-temy-v-sovremennoy-detskoy-literature-neizbezhn (дата обращения 31.11.2023).

6. **«Это “ну и что!” действовало магически». Почитайте про минчанку, которая 10 лет подряд загадывала одно и то же** (спойлер: все сбылось!) : [о писательнице Анне Зеньковой]. – Текст : электронный // CityDog : сайт. – URL: https://citydog.io/post/mechtateli-pisatelnica/ (дата обращения 06.12.2023).

7. **«Если у меня передоз, я еду в глушь без троих детей»** : [беседа с писательницей] / А. Зенькова // ВОРКИНГМАМА : сайт. – URL: https://workingmama.ru/articles/karere-predpochla-by-semyu-i-detej-i-v-18-let-i-posle-30/ (дата обращения: 29.11.2023).

8. **Анна Зенькова. С горячим приветом от Фёклы :** [рецензии] // БиблиоГид : сайт. – URL: https://bibliogid.ru/knigi/podrobno-o-knige/13439-anna-zen-kova-s-goryachim-privetom-ot-fjokly (дата обращения: 29.11.2023).

Награды, премии

2019 – Гран-при литературного конкурса «Подросток N», организованного издательством «КомпасГид» совместно с интернет-магазином «Лабиринт» за повесть «Нарисованный» («С горячим приветом от Фёклы»).

2019 – Международная детская литературная премия им. В. П. Крапивина в номинации «Выбор командора» за повесть «Нарисованный» («С горячим приветом от Фёклы»).

2021 – Международная детская литературная премия им. В. П. Крапивина в номинации «Выбор литературного совета» за повесть «Удар скорпиона».

Непростые истории Анны Зеньковой

Дайджест

Составитель *С. И. Никитина*
Редактор *С. А. Бурдинская*
Компьютерная вёрстка *К. О. Герасимчук*